

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

В. Е. Замальдинов

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Балахна, Россия

Данная статья посвящена исследованию прецедентных феноменов как лингвокультурных явлений в языке современных СМИ. Анализ медийных текстов показал, что журналисты используют различные источники прецедентности.

Ключевые слова: прецедентные феномены, новообразования, лингвокультурология, СМИ.

PRECEDENT PHENOMENA AS LINGUISTIC AND CULTURAL PHENOMENA IN THE LANGUAGE OF MODERN MEDIA

V. E. Zamaldinov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Balahna, Russia

This article is devoted to the study of precedent phenomena as linguistic and cultural phenomena in the language of modern media. Analysis of media texts has shown that journalists use different sources of precedent.

Key words: precedent phenomena, word-formation neologisms, linguistic culturology, mass media.

Для языка современных средств массовой информации (СМИ) характерна относительная стабилизация. Исследователи (М.Ю. Казак, Е.А. Нахимова, А.В. Фатина и др.) обнаруживают такие тенденции в области массовой коммуникации, как усиление личного начала, «стилистический динамизм», форсирование инноватики и экспрессии, стремление к свободе, использование прецедентных феноменов.

Теорию прецедентности впервые ввёл в научный оборот Ю.Н. Караулов. Лингвист рассматривал прецедентные феномены (ПФ) в коммуникативно-прагматическом аспекте и понимал под ними тексты «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [5, С. 216].

Известны и другие определения прецедентности. Так, в рамках когнитивного подхо-

да ПФ рассматривает В.В. Красных. Исследователь понимает под ними феномены, «хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества (“имеющие сверхличностный характер”); актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [6, С. 170]. Таким образом, лингвист говорит о ПФ как о феноменах сознания и культуры. Д.Б. Гудков отмечает, что «единицами, формирующими КБ [когнитивную базу. – Авт.], являются прецедентные феномены (ПФ), среди которых мы выделяем прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентную ситуацию. Все указанные феномены находятся в тесной взаимосвязи» [2, С. 83]. В данной статье к ПФ мы будем относить «цитаты, строки из известных песен, названия произведений и кинофильмов, пословицы, поговорки, фразеологизмы, библейские выражения и выражения эпохи социализма» [3, С. 229].

В наших предыдущих исследованиях мы отмечали, что «в современных текстах СМИ представлены различные случаи взаимодействия новообразований с прецедентными феноменами» [4, С. 261]. Так, цитаты из литературных произведений используются в текстах современных СМИ достаточно часто и служат неиссякаемым источником инноваций: «**АСУДДы кто?**» (заголовок) («Нижний сейчас». 09.11.16) ← АСУДД + судьи, ср. – А судьи кто? Автор статьи использует заголовок, который построен на трансформации стихотворной цитаты, отсылающей читателя к комедии в стихах А.С. Грибоедова «Горе от ума». Отметим, что крылатое выражение «А судьи кто?» применяется в значении 'презрение к мнению авторитетов'. В медийном контексте эта фраза стала относиться к администрации Нижнего Новгорода, которая отдала контракт на создание центра управления дорожным движением ПАО «Ростелеком»: *Администрация Нижнего Новгорода определилась с подрядчиком по созданию проекта автоматизированной системы управления дорожным движением (АСУДД) в столице Приволжья*. Таким образом, данный заголовок приобретает ироническую тональность.

В современных СМИ представлены разнообразные трансформации названий художественных и публицистических произведений. Так, генетически восходящим к роману «Отверженные» В. Гюго является заголовок «**Отфрендженные**» («Комсомольская правда в Нижнем Новгороде». 23.12.15), посредством которого описывается виртуальное общение между русскими и украинцами после трагических событий на Майдане: *Как грянул майдан, русские и украинцы виртуально рассорились*. Как видно из примера, автор статьи удачно обыгрывает внутреннюю форму англо-русского гибрида *Отфрендженные*: от английского friend – друг.

Весьма популярным среди российских журналистов является создание новообразований на базе устойчивых сочетаний. Так, фразеологизм *гордиев узел* означает 'запутанное сплетение обстоятельств'. В трансформированном виде данное выражение стало отражать борьбу предпринимателя Дмитрия Каргина с администрацией города: *Власть хочет разрубить «каргиев узел»*. *Вчера вечером нашу медиа-среду всколыхнуло вот какое сообщение: давно обещанные автобусы на газомоторном топливе наконец доехали в Нижний Новгород* («Нижний сейчас». 03.07.15) ← *гордиев (узел) + Каргин*, ср. – *гордиев узел*.

Яркий пример социально-оценочной игры представлен в заголовке «**Горе ДУКовое**» («Коммерсантъ – Нижний Новгород». 26.02.13) ← (*горе*) луковое + ДУК, ср. – *горе луковое*. Журналист создаёт графический окказионализм ДУКовое, но читатель зрительно соотносит новообразование с фразеологизмом (*горе*) луковое. Таким образом, в новом слове намеренно выделен сегмент, совпадающий с аббревиатурой ДУК (*домоуправляющая компания*). Догадка подтверждается содержанием статьи: *Передано в суд первое уголовное дело о фиктивном энергоаудите жилых домов*.

Авторы массмедийных текстов активно используют библейские выражения как источники ПФ: *Параноев ковчег* (заголовок). *Политсовет НРО «Единой России» сформировал оргкомитет по проведению праймериз для выдвижения кандидатов в депутаты Госдумы РФ. Формально в этот ковчег собрали всё видовое разнообразие партии власти в регионе, включая городских. А на деле – отфильтровали так, что оргкомитет получился истинно прогубернаторским* («Заноза». 03.07.15) ← *Ноев (ковчег) + паранойя*, ср. – *Ноев ковчег*. Как видно из примера, заголовок отсылает читателя к Ветхому Завету. Необходимо отметить, что выражение *Ноев ковчег* толкуется в современном русском языке как 'переполненное обитателями помещение'. Соответственно, использование в тексте статьи такого яркого примера ПФ даёт возможность читателю предположить, как обстоят дела в оргкомитете НРО «Единой России».

В качестве ПФ могут выступать имена и фамилии известных общественно-политических деятелей, деятелей шоу-бизнеса и спорта. Так, в современных российских СМИ нами было зафиксировано употребление онимов в новом необычном значении: *Суровые мужчины о чём-то перешептывались и поглядывали на небольшую сцену, где в этот момент появился известный вор в законе Ляпс* («Новое дело. Нижний Новгород». 28.02.13) ← (*Григорий*) Лепс + ляп, ср. – *Григорий Лепс; Точно! Задолбали журналиги проклятые!* – тут же поддержал его другой авторитет Стас **Махайлов**, известный любитель романтических песен для одиноких женщин («Новое дело. Нижний Новгород». 28.02.13) ← (*Стас*) Михайлов + махать, ср. – *Стас Михайлов*. Как справедливо отмечает Т.Б. Радбиль, «собственные имена имеют значительный культурный потенциал, они способны выступать в качестве носителей культурно значимой информации, т.е. приоб-

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

ретают символические свойства. Эти особенности собственных имён, главным образом – личных имен, давно востребованы в культурной традиции и задействуются в художественном творчестве, в религиозном и публицистическом дискурсе, в науке, в рекламе и т.д.» [7, С. 49].

Рассмотренные в проведённом нами исследовании факты свидетельствуют о том, что в массмедийном дискурсе используются ПФ с различными сферами. Чаще всего среди источников фигурируют цитаты, названия литературных произведений, фразеологизмы и библейские выражения. Поэтому читателю необходимо владеть хотя бы минимальными культурными знаниями, чтобы улавливать скрытые смыслы, заложенные автором.

Таким образом, тексты, созданные при помощи ПФ, изначально экспрессивны и оценочны, способны передавать авторскую мировоззренческую позицию, стимулировать интерес читателя к публикации, изменять общественное сознание. «Использование прецедентных феноменов обеспечивает баланс старого и нового, известного и неизвестного, знакомого и незнакомого и удовлетворяет тем самым коммуникативные потребности в узнавании и новизне, что способствует обеспечению полноценности массовой коммуникации в сфере рекламы» [1, С. 133].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Высоцкая И.В. Прецедентность как средство обеспечения полноценности общения в сфере

рекламы // Критика и семиотика, 2014. – № 1. – С. 125–137.

2. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М., 1998. – С. 82–93.

3. Замальдинов В.Е. Словообразовательная специфика прецедентных феноменов в медийном дискурсе (на материале текстов нижегородских СМИ) // Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых учёных. Вып. 13. 21 – 22 апреля 2016 г. – Н.Новгород: Мининский университет, 2016. – С. 228–233.

4. Замальдинов В.Е. Словообразовательный потенциал прецедентных феноменов (на материале современных российских СМИ) // Science Time, 2015. – №–12(24). – С. 260–265.

5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.

6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

7. Радбиль Т.Б. «Прецедентные имена» как элементы «языка культуры» // Ономастика Поволжья: материалы XV международной научной конференции / Под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна. Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 49–54.

Замальдинов Владислав Евгеньевич – аспирант кафедры современного русского языка и общего языкознания

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Балахна, Россия.